

Театральные сказки

*Рисунки
Наталии Олтаржевской*

Театральные сказки

Пересказ Марины Дружининой

«МАСТЫШ»

СОДЕРЖАНИЕ

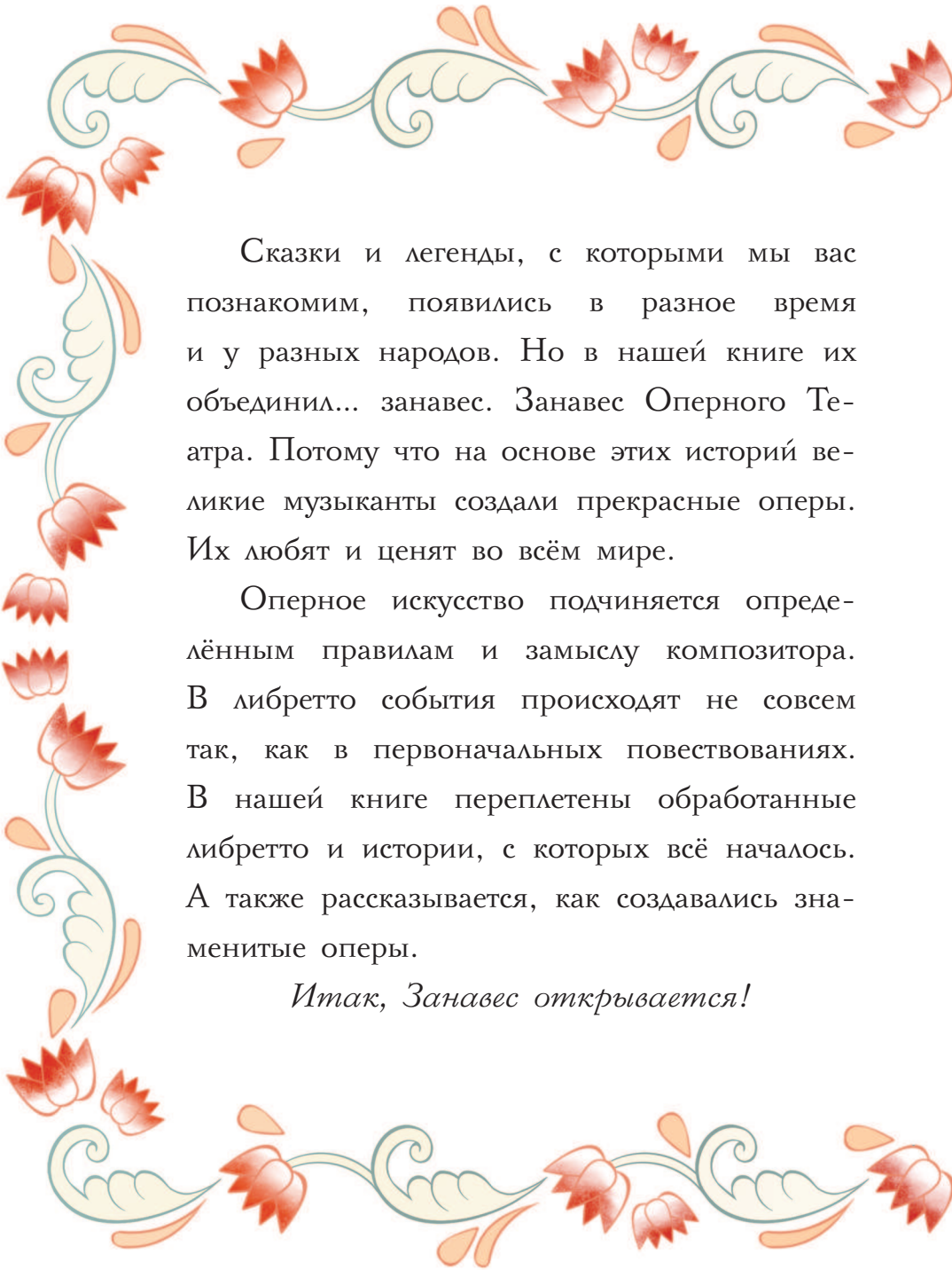
Садко	7
Снегурочка	29
Лоэнгрин	55
Любовь к трём апельсинам	77
Волшебная флейта	107

Гензель и Гретель	133
Орфей и Эвридика	155
Аида.	167
Волшебный стрелок.	189
Турандот	227

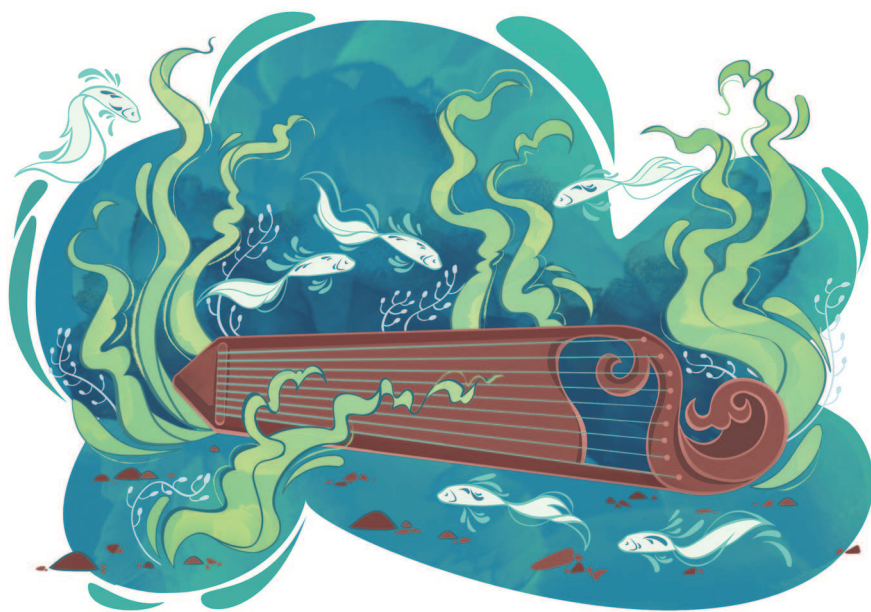

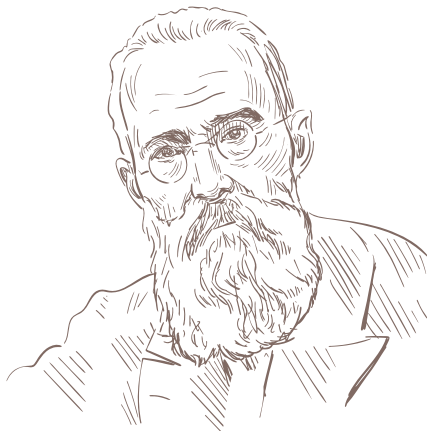
Сказки и легенды, с которыми мы вас познакомим, появились в разное время и у разных народов. Но в нашей книге их объединил... занавес. Занавес Оперного Театра. Потому что на основе этих историй великие музыканты создали прекрасные оперы. Их любят и ценят во всём мире.

Оперное искусство подчиняется определённым правилам и замыслу композитора. В либретто события происходят не совсем так, как в первоначальных повествованиях. В нашей книге переплетены обработанные либретто и истории, с которых всё началось. А также рассказывается, как создавались знаменитые оперы.

Итак, Занавес открывается!

Садко

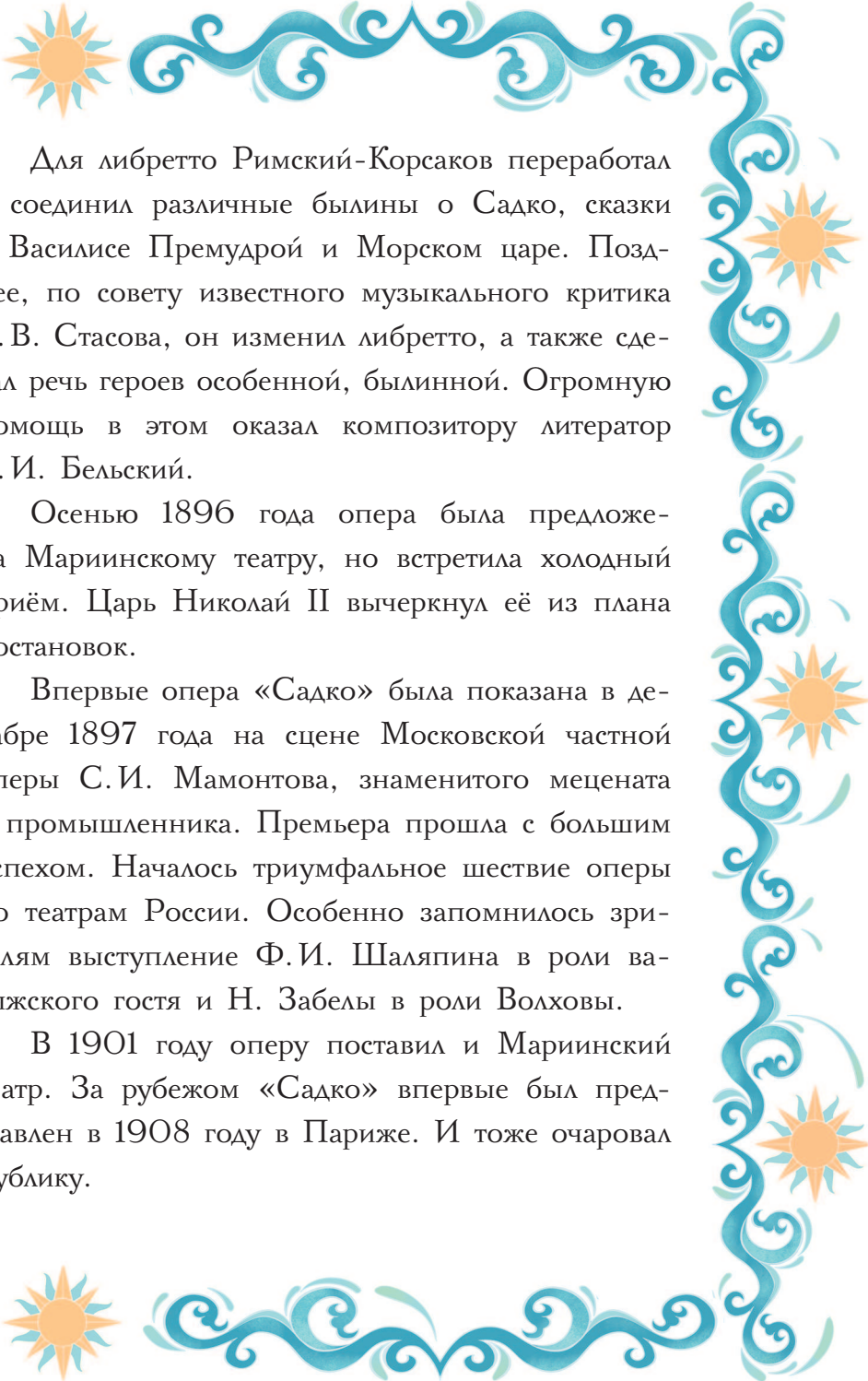

Николай Андреевич Римский-Корсаков

Почти три года будущий композитор Римский-Корсаков, а в те времена выпускник Морского кадетского корпуса, провёл в кругосветном плавании на клипере «Алмаз». Тогда-то впервые в его творчестве и появилась тема «Океана-моря синего». Сразу же по возвращении из плавания, в 1867 году, он сочинил симфоническую картину «Садко», которая принесла ему первый успех.

В дальнейшем композитор совершенствовал произведение, а в 1894 году приступил к работе над оперой о своём сказочном земляке Садко (Николай Андреевич был родом из г. Тихвина Новгородской губернии).

Для либретто Римский-Корсаков переработал и соединил различные былины о Садко, сказки о Василисе Премудрой и Морском царе. Позднее, по совету известного музыкального критика В. В. Стасова, он изменил либретто, а также сделал речь героев особенной, былинной. Огромную помощь в этом оказал композитору литератор В. И. Бельский.

Осенью 1896 года опера была предложена Мариинскому театру, но встретила холодный приём. Царь Николай II вычеркнул её из плана постановок.

Впервые опера «Садко» была показана в декабре 1897 года на сцене Московской частной оперы С. И. Мамонтова, знаменитого мецената и промышленника. Премьера прошла с большим успехом. Началось триумфальное шествие оперы по театрам России. Особенно запомнилось зрителям выступление Ф. И. Шаляпина в роли воряжского гостя и Н. Забелы в роли Волховы.

В 1901 году оперу поставил и Мариинский театр. За рубежом «Садко» впервые был представлен в 1908 году в Париже. И тоже очаровал публику.

В славном городе Новгороде жил добрый молодец по имени Садко. Не было у него ни золота, ни серебра. Зато была жена-красавица Любава Буслаевна. Да гусли звонкие, кленовые.

И так ладно играл Садко на гусельцах, и так пел Садко переливчато, что слава о нём рекой катилась по всему Великому Новгороду.

То и дело приглашали Садко бояре знатные да купцы первостатейные на пиры в хоромы белокаменные. И гостей именитых потешал гусяр своими песнями.

Собрались как-то раз на честной пир новгородские гости торговые. Столы дубовые от напитков да кушаний ломятся, гости пьют-едят — не насытятся. А Садко знай на гусельцах наигрывает.

Захмелели гости торговые, стали хвастаться друг перед дружкой. Один хвалится золотой казной, другой — удачей молодецкой да силою, третий — добрым конём.

Садко

Умный хвастает отцом-матушкой, а неумный — молодой женой.

Слушал-слушал Садко похвальбы шумные и говорит:

— Эх, нашли же вы, гости, чем хвастаться! Если б было у меня золото-серебро, не сидел бы я, как вы, сиднем в Новгороде. Не пировал бы день и ночь я, не бражничал. Снарядил бы корабли проворные и прошёл по великим рекам к морю синему. В страны дальние, заморские, привёз бы я товары новгородские. А потом вернулся бы в Новгород с барышами богатыми. Да понастроил церквей Божьих с маковицами из чистого золота. А иконы бы украсил жемчугами и камнями самоцветными. Пронеслась бы слава новгородская по дальним морям, по заморским странам! И тогда вы, гости именитые, в пояс мне за это поклонились бы!

Не понравились речи дерзкие знатым людям новгородским.

— Молод, зелен ещё, чтобы нас учить! — возмутились одни.

— Может, власть гусяр хочет взять над городом? Не дадим ему смущать новгородский люд! — закричали другие.

И прогнали прочь доброго молодца.

Одолела Садко обида горькая. Пошёл он к Ильмень-озеру, сел на бел-горюч камень. И запел песню грустную.

Всколыхнулась вдруг вода в Ильмень-озере. Тростник зашумел, закачался. Видит Садко — плывут лебедицы белые. И на голове у каждой коронка золотая.

— Что за диво-дивное?! — поразился Садко.

Подплыли лебедицы к берегу и обернулись девицами-царевнами. Одна краше другой.

— Кто вы, красавицы? — воскликнул гусяр.

И ответила самая младшая, самая прекрасная царевна:

— Мы дочери Морского царя. Долетела твоя песня печальная до самого дна Ильмень-озера. Заслушались сёстры мои милые. А я — пуще всех. Поглядеть захотелось несказанно, кто поёт так сладко, так трепетно.

— Это я, Садко-гусяр, — молвил молодец.

— А меня звать Волховой. Сыграй нам, Садко-гусяр, повеселее что-нибудь, позадорнее!

Ударил Садко по струнам. Зазвенела песня разудалая. Стали морские царевны хороводы водить. Наводились вдоволь и разбрелись по лесу за цветами.

А Волхова не пошла с сёстрами. Села рядом с Садко, принялась венки плести. Глядит Садко на

Садко

царевну — глаз оторвать не может. Позабыл всё на свете. Даже молодую жену Любаву Буслаевну.

А царевна плетёт венок и рассказывает:

— Сестрицы мои старшие — речки глубокие. Замужем за синими морями. А мне напорочено быть замужем не за синим морем, а за добрым молодцем.

И так посмотрела Волхова на Садко глазами глубокими, зелёными, что у того дыхание перехватило.

— Ты будешь моим мужем законным, — сказала царевна. И надела Садко венок на голову.

Садко

Тут и зорька алая занялась.

— Волхова, сестрица! — прибежали царевны. — Пора возвращаться! Не то прогневается батюшка!

— Придёт пора, мы свидимся, любимый, — промолвила Волхова. — А на прощание дарю тебе трёх рыбок золото-перо. Закинешь сеть — поймаешь рыбок. Богатым станешь, объедешь моря синие, повидашь края дальние. А я буду ждать тебя!

Вновь обернулись царевны лебедицами и исчезли в Ильмень-озере.

Долго ждал Садко, не вернётся ли Волхова. Но пустынным было озеро. Только ветерок теребил камыш да рябил воду.

Дома кинулась к Садко Любава Буслаевна. В слезах и печали великой. Всю ночь не сомкнула глаз она, мужа милого поджидаячи.

Но Садко отстранил жену. И сказал только:

— Пои́ду сегодня на пристань. Буду биться об велик заклад. Знаю я про чудо-чудное, ведаю про диво-дивное: водится в Ильмень-озере рыба золото-перо!

— Не ходи, соколик мой ясный! — запричитала Любава Буслаевна. — Не губи свою головушку!